

17.12.2018

На пороге нового мирового порядка

Как России воспользоваться современной геополитической ситуацией в своих интересах

Юрий Лужков для газеты «Московский Комсомолец»

Осенью 2018 года мировое сообщество отмечало 100-летие со дня окончания Первой мировой войны. 11 ноября на торжества в Париж прибыло около 70 делегаций и лидеров государств. В 11 часов утра город и мир услышали скорбный звон колоколов собора Парижской Богоматери. Целый день во время торжеств, в которых отчетливо звучала траурная нота, то останавливаясь, то начинаясь снова, лил дождь. Дональду Трампу непогода даже помешала посетить могилы павших соотечественников.

НА УЧЕНИЯХ НАТО.ФОТО: RU.WIKIPEDIA.ORG

История, говорят, ничему не учит. Между тем Первая мировая война была первым и крайне впечатляющим уроком для всего человечества, ибо она была мировой не по названию, а по существу. Наш мир устроен так, что цена подобных уроков измеряется непосредственно кровью. И не в пробирочных количествах, к сожалению. До того как 11 ноября 1918 года близ Компьеня между союзниками и Германией было подписано соглашение о прекращении военных действий, в армии воюющих стран было призвано более 70 миллионов человек. Погибло около 10 миллионов солдат и около 12 миллионов гражданского населения. Около 55 миллионов были ранены.

Ушли в небытие Российская, Австро-Венгерская, Османская и Германская империи.

В России трагическая вековая веха осталась фактически незамеченной для широкой общественности. Президент РФ Владимир Путин принял участие в мероприятиях в Париже, но на том все, похоже, и закончилось. А ведь непосредственные и последовавшие в ходе и по завершении Первой мировой войны человеческие потери и бедствия стали для нашей страны поистине громадными. Они даже не были точно подсчитаны вследствие воцарившегося хаоса двух революций 1917 года и разразившейся вслед за ними Гражданской войны. Оценочно убитых в сражениях Первой мировой русских солдат числится до 2,3 миллиона человек, пленено было 4 миллиона. Домой вернулись инвалидами 600 тысяч человек.

ФОТО: АГН «МОСКВА»

Мы потеряли не просто империю, а свое место в мире, не говоря уж о едва ли не главной роли в европейском оркестре государств. Война породила Февральскую и Октябрьскую революции, смену политического строя, в результате чего Россия и Запад разошлись более кардинально, чем когда-либо ранее. И этот развод не ликвидирован до сих пор. Мы — части единой земной цивилизации — стали антагонистами, и в этом,

наверное, один из наиболее горьких и страшных уроков ушедшей в историю войны. Начатая более века назад война все еще как будто и не закончена. Разрушенная и отброшенная назад Россия и по сию пору во многом отстает от лидирующих западных государств.

А ведь на дворе уже XXI век, во многом изменивший и облик нашей планеты, и нашу жизнь, и государственные приоритеты, и суть международных отношений. Мы, конечно, не идеалисты шестидесятых годов, полагавшие, что войны закончатся, если в горячие дула автоматов вложить свежие фиалки. Было такое, и было, кстати, в Париже в ходе антивоенных протестов. Не помогло. Но ведь с учетом имеющихся ныне технологий и производительных мощностей можно, например, без особого труда навсегда устранить многовековую причину войн — борьбу за новые территории как ресурс производства продовольствия. Европа производит его избыточно много, в США ежедневно (!) выбрасывается за невостребованностью продовольствие общей ценой 1 миллиард долларов. Урожаи зерновых, бобовых, картофеля, овощей и фруктов при современной агротехнике в несколько раз выше, чем век назад. Пищевая индустрия развивается непрерывно. Повышена продуктивность скота различных пород, колоссальные приобретения дали научные исследования. В резерве простаивающие от нашей традиционной российской бесхозяйственности миллионы гектаров земель сельскохозяйственного назначения. Огромные площади, и не только в Евразии, можно отвоевать у пустынь и степей за счет переброса на обезвоженные территории небольшой части избыточно высокого стока больших рек.

Иначе говоря, человечество уже сегодня может обеспечить себя продовольствием, даже не увеличивая общую площадь сельскохозяйственных земель. Нехватка еды в целом ряде стран объясняется их общей отсталостью, скудостью финансов, которые могли бы быть направлены на закупку продовольствия. А причина такой отсталости кроется, за весьма редкими исключениями, в низком качестве власти в таких государствах. Таким образом, перспективы захвата территорий под нужды сельского хозяйства отсутствуют. И войн из-за этого быть не должно.

По сути, минеральные ресурсы и топливное сырье (вернее, их недостаточность в ряде государств) тоже утрачивают роль причины и детонатора войн. Даже в условиях неравномерного размещения

ресурсов в земле человечество имеет достаточное количество условий, чтобы не воевать за ресурсы, а покупать их. Что, в сущности, и делается. Россия, в частности, строит все новые экспортные газопроводы, возводит в странах-партнерах новые атомные станции, США увеличивают производство сжиженного газа и сырой нефти, страны Ближнего Востока наращивают добычу углеводородов, все больше и больше разведывается новых месторождений нефти и газа на морском шельфе многих стран мира. Неисчерпаемые экологически чистые энергетические ресурсы сулит дать стремительно развивающаяся ядерная физика. Общая энергообеспеченность мира растет стремительными темпами.

Казалось бы, мир может быть спокойнее и обойтись без войн. Без причин они ведь не могут начинаться. Между тем они не только начинаются, но и никогда, по сути, не заканчиваются. «День без выстрела на земле», как пелось в известной советской песне, так и не наступил. Почему?

Во-первых, сильнейшие, и не только, державы мира не желают расставаться с возможностью любые проблемы решать военным, силовым путем. Горе тому, кто соседствует с сильным в военном отношении государством. Оно практически всегда стремится подтвердить и использовать свое военное преимущество. И это при том, что развитие военных технологий, по сути, резко сократило расстояние между всеми странами мира. Подлетное время смертоносных ядерных ракет давно уже меньше часа, даже если воюющие страны разделены океаном. Развивать и наращивать вооружения требует, как это ни парадоксально, современная экономика, ибо военные технологии — это своеобразный драйвер науки, производства и экономики в целом.

Никуда не делись исторические обиды, на которые чрезвычайно памятлива любая страна. Не устранены такие субъективные на первый взгляд причины, как застарелая зависть бедного к богатому. Силовая гонка усиленно подогревается соображениями престижа, а также стремлением к мировому лидерству и безусловному господству. Не изжито миссионерское стремление «построить» весь мир или его крупные национальные регионы под собственные идеологические и концептуальные стандарты. Такие инициативы всегда и везде вызывают скрытое или открытое сопротивление.

Набирают силу обостряющиеся религиозные противоречия, и совершенно неважно, что часто их собственно религиозная составляющая минимальна и является маскировочной, камуфлируя политические или экономические проблемы.

К причинам современных конфликтов следует отнести и стремление малых народов к суверенизации ради своей национально-государственной идентичности.

Терроризм, выплеснувшийся далеко за пределы национальных государств, стал, по сути, еще одной разновидностью войн, часто инспирируемых извне. В ряде случаев международный терроризм используется как инструмент, позволяющий малыми силами создать большой хаос с целью расстройств или даже демонтажа государственного управления. С террористического акта началась, по сути, Первая мировая война (убийство эрцгерцога Фердинанда в Сараево).

Мы не полностью осознаем, что мир меняется быстрее, чем сменяют друг друга поколения. Мировое сообщество громогласно заявило на Хельсинкском, 1975 года, совещании, что границы государств, сложившиеся в результате Второй мировой войны, являются незыблемыми. Долго ли продержался Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе? Нет, недолго. Ибо в действие вступили новейшие причины, а вслед за ними реализованные процессы передела ряда восточноевропейских государств и всего постсоветского пространства. В результате внутривнутриполитических процессов и под влиянием внешних сил распался Советский Союз, после чего автоматически был распущен Варшавский блок, а на месте СССР образовалось полтора десятка национальных государств. Блок НАТО благополучно существует и расширяется за счет новых постсоветских государств и тех восточноевропейских государств, которые вышли из-под советского влияния.

Не факт, что маленькие государства так уж безоглядно стремятся быть под защитой больших и сильных суверенов. Выгоды добровольного нахождения под патронажем «большой нации» начинают быть крайне сомнительными при осознании того, что европейскому сообществу и его отдельным малым нациям сегодня ничто, по сути, не угрожает. Почему же, по логике малых государств, сейчас надо добровольно отказываться

от независимости, становиться под общее знамя большой страны и петь общий гимн вместо своего национального?

Что говорить о малых государствах, если даже могучая Англия поспешила расстаться с Евросоюзом, невзирая на сопутствующие этому разводу трудности. Мечты о выходе из Евросоюза озвучиваются и в Италии, испытывающей к тому же напряжение по линии север–юг, и в Германии. Постоянными франко-немецкими болями мучается Бельгия, постепенно накапливающая потенциал раздела. В Испании рвется к независимости Каталония, а в Великобритании не заживает ирландская рана.

Тем не менее крупнейшие государства мира едва ли не единым фронтом, хотя и по разным причинам, противостоят суверенным настроениям и намерениям, квалифицируя их как сепаратистские. Это сегодня характерно для всех крупных стран везде в мире. Все, и в особенности малые государства, находящиеся или находившиеся под дружественной военной защитой, таят, а порой и не скрывают мечту о национальной независимости. При всем этом ни человечество в целом, ни международные организации, ни огромное большинство стран не готовы и не приветствуют процессы дальнейшего национального деления. Дефрагментацию мира сдерживает экономика. К счастью ли, к горю, но это так. Однако опасность такой дефрагментации существует даже в традиционно многонациональной России. Относительно недавний пример — Чечня. В девяностые годы начали озвучиваться тенденции образования Уральской, Сибирской и Дальневосточной республик. Поговаривали об этом в Татарстане и в Якутии. Наверное, хорошо, что ныне центробежные тенденции ослабли.

В целом же, как и во времена Первой мировой войны, любая страна стремится на силу ответить силой. Терроризм становится одним из распространенных инструментов суверенизации. И никто не хочет признать, что ни винтовка М-16, ни автомат Калашникова, ни боевая авиация, ни ракеты, прилетающие из акватории далекого моря, не могут ни остановить, ни ликвидировать такого рода терроризм. И вспыхивает такая террористическая война не только из-за фанатической религиозности, часто в пределах одной материнской веры, как на Ближнем Востоке, но более всего из чувства исторической и экономической несправедливости, делящей мир на условный «золотой миллиард» и прочее слаборазвитое человечество.

Кто скажет, как решить эти проблемы? Какие ресурсы и силы следует иметь, чтобы выровнять уровень благосостояния, образования, культуры разных государств мира? Парадокс в том, что конфликты с соседями непосредственными или с соседями по земному шару провоцируют не только бедные и обделенные, но и богатые и могущественные государства.

Мир изменился за сто лет после Первой мировой войны. Вернее будет сказать, изменился облик мира. Но не суть отношений между государствами. Как и в 1914 году, когда началась мировая бойня, мы, по слову Василия Розанова, находимся в окружении недружественных «политических могуществ». Натовские батальоны стоят лагерем перед Ивангородом на Нарве. Американские ПРО разворачиваются в Румынии, Болгарии и Польше. Украинское руководство выпрашивает у США их военную базу на украинской земле, и поближе к Крыму. Китай, наш могучий партнер и даже едва ли не союзник, очень часто не поддерживает Россию на площадке ООН даже в очевидно справедливых наших инициативах. Наша экономика испытывает сильнейшее санкционное давление. Европейские государства рады бы не накладывать все новые и новые санкции, но, извините, «старший» не разрешает.

Воевать мы не хотим. Не хочет воевать и Европа, ибо мы вместе в двух мировых войнах так долго и много убивали друг друга, что повторить этот кошмар в третий раз никому не хочется. Фашисты бомбили Россию и Англию, мы и американцы бомбили Германию. Европа, как и огромная часть СССР, буквально выгорела в той войне. Жертвы Второй мировой войны неисчислимы. Раны ее никогда не затянутся, ибо мертвое демографическое эхо будет вечно греметь над землей голосами нерожденных поколений. Никогда не будет забыт и прощен холокост.

Нужна ли новая мировая война Соединенным Штатам? Нет. Ибо нет гарантий, что США ее переживут даже в случае кровавой победы. Ведь после такой победы неизбежно наступит ядерная деградация планеты. И тогда некому будет хоронить. И некого.

Страшная картина. Страшная. Потому не надо слишком нервно реагировать на американо-балтийские батальоны у наших границ. Мы не такие слабаки, как может показаться. А они не такие сильные, как хотят выглядеть. И Европа в этих батальонах, кстати, фактически не представлена.

Потому — выдержка и терпение. Корректная сила. Реальное наведение экономических и культурных мостов с государствами Старого Света, где у миллионов людей и у немалой части политиков сохранилось не только здравомыслие, но и глубокое понимание устремлений России.

Европейские технологии в обмен на российское сырье станут мощнейшим драйвером исполнения великой идеи Шарля де Голля о «Европе от Атлантики до Урала». В следующем году мы могли бы вместе с европейцами отметить семидесятилетие его знаменитой речи, произнесенной в Страсбурге. И вспомнить о еще более глобальной концепции «Европы от Мадрида до Владивостока».

По иронии исторических судеб в современном Страсбурге крайне высока концентрация европейских политрусофобов. Эммануэль Макрон в своей речи 14 ноября заявил: «К нам возвращаются старые демоны, снова готовые сеять хаос и смерть. Новоявленные идеологии манипулируют религиями, проповедуя заразный обскурантизм. История грозит снова пойти по трагическому пути, промотав наследство мирной жизни, которое мы, казалось бы, навсегда скрепили кровью наших предков. Да здравствует мир между народами и государствами! Да здравствуют свободные народы мира! Да здравствует дружба между народами!»

В заключение президент Франции призвал мировых лидеров «объединиться для борьбы за мир».

Все правильно. Давайте от слов переходить к делу.

Тем более, и это принципиально, стратегически важно, что район глобального геополитического напряжения переместился из исторически уставшей, давно уже навоевавшей Европы в другую часть света, ближе к Тихому океану. Противостоят друг другу ныне сверхдержава США и ставший сверхдержавой Китай. Причем не только в торговой, финансовой или, шире, экономической сфере. Если бы этим все и ограничилось, то ситуацию можно было бы считать совершенно нормальной и даже вполне спокойной. Но речь идет уже и о военном соперничестве-противостоянии. Военная мощь США очевидна. В противовес ей Китай планирует создание авианосных ударных групп и крупных военно-морских баз по всему миру. И так далее. И это является ответной реакцией на действия США. Очевидно, что столь масштабное противостояние продлится далеко за пределы второго десятилетия текущего века.

Россия, впервые оказавшаяся в стороне, получила, наконец, крайне нужную нам передышку. И использовать ее надо не для наращивания военных мускулов, а для собственного развития, для преодоления отставания от развитых стран, для повышения благосостояния народа.

Упустить такую уникальную для нас возможность было бы непоправимой ошибкой.

Авторы: ЮРИЙ ЛУЖКОВ